

Вскоре в воде показалось движение: тёмная тень медленно приблизилась к берегу реки, но, испуганная чем-то, что гналось за ней по пятам, стремительно рванула к центру реки. Она летела сквозь воду словно меч, оставляя за собой след и поднимая волны.

В центре реки внезапно взметнулась водяная стена высотой в два человеческих роста. Красная фигура выпрыгнула из воды, и её ладонь, превратившаяся в нечто осязаемое, быстро ударила по воде. На фоне возгласов зрителей из воды вырвался огромный дракон длиной в два чжана, который схватил зубами «человека», отступавшего под ударами, несколько раз швырнул его по поверхности воды и выбросил на берег.

Сы Хуай бросил его без особых усилий, и жители городка, увидев, что что-то непонятное летит в их сторону, поспешно разбежались. Среди рассеявшейся толпы одна девушка, возможно, от испуга, замерла на месте, но, к счастью, Лин Цзюнь быстро среагировал и оттащил её в сторону, чтобы она не пострадала.

Держа перед собой чётки, Лин Цзюнь слегка склонил голову:

— Девушка, с вами всё в порядке?

— Всё... всё в порядке, — девушка опустила голову, её щёки слегка порозовели.

Сы Хуай, приняв человеческий облик, спокойно спустился с небес. Люди вокруг начали кланяться ему, что-то бормоча, но он, словно не замечая их, направился к монаху и с лёгким недовольством в голосе позвал:

— Лин Цзюнь!

— Разобрался? — Лин Цзюнь обернулся и заглянул за его спину. — Ого! Какая огромная рыба!

Увидев, что на его лице нет ничего странного, Сы Хуай немного успокоился и, не обращая внимания на девушку, которая убежала с опущенной головой, продолжил:

— Это рыба-оборотень, только что принявшая человеческий облик.

Сы Хуай сделал паузу, дожидаясь, пока подойдёт старый староста, и продолжил уже более серьёзным тоном:

— Низкоуровневые духи и оборотни боятся, что их поймают и вернут в изначальный облик, поэтому они хорошо прячутся. Эта рыба-оборотень только недавно приняла человеческий облик и начала творить беспорядки на реке Хуай. Скажите, старый староста, это та самая рыба, которую в этом году активно вылавливают в Цун дэ?

Староста посмотрел в направлении, куда указывал Сы Хуай, и нахмурил седые брови:

— Похоже, что да. Но таких больших обычно не бывает, обычно они длиной в руку, мясо у них нежное и вкусное, поэтому их хорошо продают.

— Вот в чём причина беды. Эта рыба особенная, каждое лето она возвращается к мелководью у подножия горы для нереста, весной приходит, а осенью уходит, проходя через это место дважды. Ваш городок удачно расположен на их пути. Вы ставите сети весной и осенью, а те, кто внизу по течению, тоже учатся у вас и ставят сети, почти полностью уничтожив всю популяцию. Как они могут не ненавидеть вас?

— Но... мы же не знали. Рыба ведь для того и существует, чтобы её есть. Разве можно её всю выловить?

Сы Хуай умолк, обернулся и взглянул на умирающую огромную рыбу, внезапно пожалев, что вернул её в истинный облик.

— Амитофо, — Лин Цзюнь, видя его выражение лица, понял, о чём он думает, и, поклонившись старосте, сказал. — Всё в этом мире имеет душу. Ни одно существо не рождается для того, чтобы быть съеденным. Всё в природе сбалансировано, и охота может предотвратить чрезмерное размножение, но если вы переборщите, это может привести к беде.

Слова просветлённого монаха, конечно, были полны мудрости. Староста, кивая, соглашался, и, убедившись, что рыба-оборотень больше не причинит вреда, наконец успокоился.

Староста хотел пригласить их на городскую площадь, чтобы они поели и наставили жителей на путь истинный, но Лин Цзюнь вежливо отказался, сославшись на правило не есть после полудня.

Лин Цзюнь обладал безупречным милосердием, и то, что он не осуждал жителей, не означало, что он одобрял истребление рыбы. Поэтому, когда он отказывался от гостеприимства, Сы Хуай тоже не стал настаивать ради уставленного рыбой стола.

Однако Лин Цзюнь, попрощавшись, не сразу покинул Цун дэ. Пока все на площади обедали под жарким полуденным солнцем, он повёл Сы Хуая по узким улочкам в обход.

Сы Хуай не мог понять, о чём думает Лин Цзюнь, и просто молча шёл рядом. Вдруг он услышал, как кто-то зовёт:

— Учитель! Учитель!

Подняв голову, он увидел, как из-за забора одного из домов на склоне выглянула девушка, которая робко махала им рукой. Это была та самая девушка, которая чуть не пострадала у реки.

Девушка, боясь, что Лин Цзюнь уйдёт, крикнула, чтобы он подождал, и, подобрав вышитую юбку, спустилась по каменным ступеням. Она протянула корзину с дикими ягодами и смущённо убежала.

— Учитель, ваша внешность нравится девушкам.

— Не болтай глупостей! — Лин Цзюнь бросил на него взгляд и ловко перехватил его руку, тянущуюся к корзине за ягодами. Рукав соскользнул, обнажив чётки на запястье, которые были чуть ослаблены.

На конце чёток на красной шнурке висела маленькая белая свистулька, похожая на кость.

— Что это?

Сы Хуай на мгновение замер, отбросив мысли о милой девушке, и осторожно взглянул на Лин Цзюня. Убедившись, что на его лице нет гнева, он снял свистульку и, покрутив её в пальцах, превратил в флейту длиной около шести цуней.

— Я видел это в «Сокровищнице сутр». Тибетцы делают флейты из костей орлов и используют

их во время кочевков или церемоний. Я примерно запомнил рисунок, и после того как съел орла в горах, взял с собой крыловую кость и попробовал сделать что-то подобное. Получилось. Но я боялся, что ты разозлишься, увидев кость, поэтому уменьшил её и повесил как украшение.

Маленький дракончик оказался способным... Лин Цзюнь почувствовал досаду и улыбку одновременно, но, покачав головой, продолжил идти вперёд.

— Я и не слышал, чтобы ты умел играть на флейте. Ты сделал её просто так, для красоты?

— Наставник Лин Мянью хорошо разбирается в музыке, он учил меня играть на цине и сяо, так что научиться играть на флейте для меня не составит труда, — Сы Хуай говорил это так, будто уже стал мастером музыки. Он покрутил флейту в пальцах, прежде чем вернуть её на место.

Наставник Лин Мянью был также старшим братом Лин Цзюня, он управлял хранилищем сутр и залом буддийской музыки, обучая учеников пению и игре на буддийских инструментах. Музыка для церемоний и ритуалов была его заботой. Сы Хуай часто бывал в этих местах и был с ним знаком. В начале обучения всё шло хорошо, но со временем интерес угас, и только увидев кости орла, он вдруг загорелся идеей создать эту маленькую вещицу.

Лин Цзюнь, зная его склонность к быстрому угасанию интереса, не стал его разоблачать и продолжил идти молча.

Послеполуденное солнце постепенно клонилось к западу, отбрасывая тени от домов, и чем дальше они шли, тем прохладнее становилось. Когда они вошли в узкий переулок, Сы Хуай наконец не выдержал и спросил:

— Куда мы идём?

Шаги остановились у двери одного из домов; чёрная деревянная дверь была слегка потрёпана временем.

— Пришли, — ответил Лин Цзюнь и постучал в дверь.

Дверь открыл пожилой мужчина лет семидесяти, с седыми волосами, но бодрым и энергичным лицом. Увидев гостей, он не удивился и, пропустив их внутрь, уступил дорогу.

Старый плетёный шезлонг покачивался, и старик, придерживав его рукой, взял корзину с ягодами из рук Лин Цзюня и прошёл через занавеску во внутренний двор.

На стенах висели различные виды оружия, похоже, это была мастерская оружейника. Сы Хуай с любопытством осмотрел их, время от времени поглядывая на занавешенный внутренний двор. Ему показалось, что у стены стоит небольшой навес, а снаружи лежит много инструментов.

— Этот старик — мой старый друг, мастер по изготовлению оружия. Многие монахи и даосы заказывали у него оружие, и некоторые предлагали огромные суммы за его работы. Когда я переделывал посох Бицзюэ, он помог мне.

Услышав слово «оружие», глаза Сы Хуая загорелись, и его мнение о старике сразу улучшилось.

— Значит, мы пришли за оружием?

— Если это оружие предназначено для тебя, то оно твоё, — раздался бодрый смех старика из-

за занавески. Он вышел, держа в руках деревянный ящик высотой в половину человеческого роста, и с трудом пытался раздвинуть занавеску.

— Я помогу! — Сы Хуай поспешил взять ящик и поставил его на стол, с нетерпением глядя на Лин Цзюня.

<http://bllate.org/book/16805/1545819>